

Из архивных фондов

«Читайте сии не красно, но верно написанные и изложенные строки ...»

(Из летописи Успенской церкви погоста
Новое Великолукского уезда Псковской губернии)

Среди обязательных для ведения церковных книг (метрических, исповедных, брачного обыска, прихода и расхода денежных средств, клировых ведомостей) церковно-приходские летописи занимают особое место. Составление их носило рекомендательный характер, требовало от священнослужителей особого усердия, грамотности, наблюдательности и большой ответственности. К церковным летописям как ценным источникам по истории России исследователи начали обращаться только в 90-ые годы XX в.

В фондах Государственного архива Псковской области среди имеющихся в наличии дел по 112 церквям сохранились церковно-приходские летописи всего лишь нескольких храмов. Инициатором составления и автором летописи Успенской церкви погоста Новое является священник этой церкви Стефан Иванович Синайский. С.И. Синайский родился 22 июня 1824 года в семье священника Успенской церкви погоста Новое Иоанна Ильина. По окончании курса в Полоцкой духовной семинарии в 1847 году, 24 июня 1848 года Преосвященнейшим архиепископом Нафаилом посвящен в священники к Успенской церкви. 20 марта 1868 года он приступил к составлению летописи, делать летописные записи в которой продолжал до 1900 года (умер 15 мая 1900 года). Затем летописание продолжил его сын священник

Владимир Стефанович Синайский (родился 7 июля 1859 года). Обучался в Псковском духовном училище. Служил псаломщиком в Варлаамской церкви села Стехнова Новоржевского уезда, Богоявленской церкви погоста Бологово Великолукского уезда. 28 сентября 1897 года Преосвященнейшим Антонином рукоположен в дьяконы к Успенской церкви, 5 ноября 1899 года – в священники. Последние летописные записи им были сделаны в мае 1916 года. Дальнейшую его судьбу пока установить не удалось. До нас дошли летописные записи за 1848 – 1872, 1876 – 1916 годы.

Здание церкви, построенное в 1852 – 1853 годах, сохранилось до настоящего времени. Церковь не действующая. Сейчас деревня Новое располагается на территории Новоскольнического района.

Необходимость обращения к церковно-приходским летописям сегодня обусловлена их широкой тематикой, содержащей не только разнообразную информацию, но и размышления участника событий эпохи. Изучая и анализируя текст, составленный священниками-летописцами, читатель найдет для себя много неожиданного и интересного.

Данный документ публикуется впервые. Орфография и пунктуация документа приведены в соответствие с современным правописанием. Сохранены стилистические и языковые особенности документа, автор-

ские подчеркивания отдельных мест. Восстановленные слова и части слов заключены в квадратные скобки. Отточием обозначены: утраченный текст, неподдающийся восстановлению и опущенные части текста, содержание которых оговорено в текстуальных примечаниях.

Подготовка к печати Н. И. Исакова, архивист отдела методической и научно-справочной работы ГАПО.

Из летописи Успенской церкви погоста Новое Великолукского уезда

<...>*

Предисловие

Зная коротко погост Новой с самого детства своего, то [ка]к житель его, проводя в нем все время, свободное от училищных и семинарских занятий, то как пастырь и настоятель обоих святых храмов: прежнего, по причине ветхости разобранного для перестройки в 1852 году, в коем я священнодействовал четыре года, поступив на место отца моего, бывшего в нем священником 8 лет до меня и 17 лет при мне заштатным, точно познакомившего меня с сею местностью касательно <...> в ней времен; и нового настоящего, построенного при мне, при са)мом живом моем участии, по коему я называю <...> мне зданием, в котором начальствую уже [16 лет] <...> медленно, но непрестанно привожу в лучший и <...>, [им]ея средства к сему самые скудные, я, по все[му, больше к] его другого считаю себя обязанным позаботиться о [составлении] летописи сего храма и вообще погоста Нового с приходом его, в [которой с] помощью Божьею намереваюсь предать письменно все то, что относится [к сему] погосту и св[ятому] храму его, помещая в ней все более важное и главное, что [смо]г я собрать и уведать от стариков-уроженцев сего прихода, через простодушные расспросы и чистосердечные их рассказы и, избегая мелочного и незначительного.

При заведении сей летописи полагаю себе целью одно то, чтобы доставить своим потомкам-собратиям и сослужителям о Господе, имеющим населять погост Новой

и священнодействовать в святом храме его, верную историю о сем погосте и храме до моих времен, о моих време[нах] 1848 – 1868 гг. и далее дотоле пока ангел смерти отымет мою [жизнь или] лишит ее возможности и силы держать и водить сим летописны[м письмом] моим.

Читайте же, братии мои и сожители присные и имеющие обит[ание] при костях моих в Новом, читайте сии не красно, но верно написанные и изложенные строки, и продолжите их после моей смерти помня, что как нам приятно, забавно и назидательно бывает слышать от своих родителей и стариков умные рассказы про их старину, так точно приятно, занимательно и нравоучительно будет детям и потомкам нашим, когда они услышат от нас или прочтут в писании изложенные [события] <...> [о] нас самих и о происшествиях наших замеч[ательных <...>] особенно важным, случившихся в том самом м[есте <...>] земной век мы, а после нас они будут жить.

Итак, начнем писать сию летопись Бог[ом] <...> [ру]ку нашу во благое и чистое направляющую, с 1848 года <...>, коего я вступил в п[огост] Новой священником, описывая в ней все зам[ечатель]ное, случившееся в каждый год. Но как я собрал верные сведения [о погосте] Новом и его храме с самого начала XVII века, то скажем к [началу], прежде всего, и о сих прежних временах, кои составят введе[ние в] летопись, всегда и везде буквально исполняя историческое требование того, да правда и истина водят рукою нашей при написании летописи сей.

Летописец погоста Нового священник Стефан Синайский. Погост Новой [м]арта 20-го дня 1868 года.

Введение в летопись

О прежних новских церквах

Давно ли существует погост Новой и в каком именно году построена в нем первая церковь, за неимением церковных записей о сем и никаких других памятников у прихожан, ничего достоверного и определенного сказать нельзя. Основываясь на церковной описи, составленной 8 марта 1775 года, вид-

но, что священные антиминсы¹ настоящего или главного Успенского храма и правого придела во имя Святителя Алексея, митрополита Московского священнодействованы в 1770 году, а св[ятой] антиминс левого придела во имя Рождества [Св]ятого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, по сказанию той же самой описи, священнодействован в 1670 году. По сказанию же другой поздней[шей] описи, составле[нной] 28 марта 1828 года, первые два антиминса, Успенский и Алексеевский, освя[щены] в 1700 году, а последний, Иоанно-Предтеченский, в 1600 году. Но что сии 1700 и 1600 годы поставлены писателем второй или позднейшей описи ошибочно, это ясно видно из того, что если писатель первой [описи] 1775 года сказал, что Успенский и Алексеевский антиминсы освящены [в 17]70, а Иоанно-Предтеченский 1670 годов, то уже писатель второй описи, [при]держась истины, никак бы не мог отдалить их, все три, на 70 лет [и] отнести первые два на 1700, а последний на 1600 годы. При внимательном размышлении о таком разногласном показании писцов прежних двух церковных описей, сохранившихся до ныне, касательно священнодействия антиминсов, лежавших на св[ятых] престолах новской церкви, нужно убедиться, что если не ранее, то, отдавая должную справедливость писцу первой описи, непременно с 1670 года была уже в сем погосте Новом трехпрестольная церковь во имя тех самых святых, имена коих показаны выше и коим престолы посвящены и в нынешней церкви.

Ту же истину, что храм Божий был в погосте Новом не только с 1670, но даже с 1632 года, видим мы: а) из надписи на колоколах: из коих <...> от большого написано «аппо МДСХХII», т.е. 1632 года, а на <...>: «Иоанну Предтечи в Новое ЗРМЄ» или 1637 года. Ясное дело, есл[и] в сих тридцатых годах колокола Иоанну Предтечи в Новое, то значит была тогда здесь же и церковь, иначе к чему ж колокола без церкви; б) св[ятые] иконы, стоящие на горнем месте² Иоанно-Предтеченского алтаря, Господа Вседержителя с предстоящими Богородицею, Иоанном Предтечею, двумя архангелами и шестью неизвестными апостолами, каждый святой во весь рост и на особой доске; и икона Святи-

теля Николая Чудотворца на южной стене со внешней стороны сего алтаря и икона Господа Спасителя с предстоящими Богородицею, Иоанном Предтечею, двумя архангелами, двумя апостолами Петром и Павлом и двумя святителями Василием Великим и Николаем Чудотворцем, писанная на одной доске и стоящая над западными дверями, ведущими из колокольни в придельные церкви – все сии иконы несомненно древнее всех прочих икон, составляющих три церковных иконостаса, писанные в 1729 – 1730 и 1731 годах и по всей вероятности внесены из прежней церкви, существовавшей до сих годов; в) из богослужебных церковных книг: многие печатаны в 1692 – 1699 годах, наприм[ер] двенадцать миней³ месяч[ных] и октоих⁴ в двух экземплярах; из сего выходит, что если бы не было еще в сих годах в Новом церкви, а была бы она в [посл]едующих годах, то и богослужебные книги в ней были бы новейшие, [а не] сих, но позднейш[их] годов. Итак, из сказанного ясно видно, что церковь была в погосте Новом прежде церкви, построенной и освященной в 1729 – 1730 и 1731 годах. Но ког[да] именно, в каком т[о] е[сть] году, на каком месте и кем построена она, по всем догадкам деревянная и была ли она самая первая церковь в сем погосте или существовал здесь храм Божий еще прежде ее и какая последняя судьба, все сие вовсе неизвестно, и потому не смеем говорить о том, чего не з[наем, но], несомненно, утверждаем, что она существовала целое столетие, если не [более, а] именно с 1632 или, еще и раньше сего года, до 1729 года.

Совершенно известно то, что следующая после ней церковь в погосте Новом была построена тщанием прихожан из прочного соснового дерева с тако[ю] же колокольнею и оградю и освящена: придел левый, Иоанно-Предтеченский, [1729] года 14 октября, правый, Алексеевский, 1730 г. сентября 19-го, а настоящий, [Ус]пенский храм, 1731 года 6 февраля в субботу на кануне недели мытаря и фарисея⁵. Честь и слава сему месту прежде когда-то дикому и пустынному, служившему притоном зверям и диким птицам, а вот уже и давно украшающемуся святым храмом Божиим о трех св[ятых] престолах. Вечная п[амят]ь и царство небесное, да будет

жилищем и блаженным создателям [сына] м Божьим, потрудившимся над построением сего храма, в коем дове[лось моли]ться и мне, отдаленному потомку их и приносить в нем бескровную о них жертву. Но ктиоры⁶ сего храма при построении его, оплошностью ли своею или имея самые скудные средства допустили весьма важную ошибку в том, что построили все сие здание довольно массивное без всякого фундамента, не подложив под него даже ни одного камня, разве может быть на каких-нибудь незначительных стойках, которые по времени сгнили, и все церковное здание стало непосредственно на землю, от коей самые нижние бревна, потом следующие, на них лежащие, и даже третьи от низа, а равно балки и почти весь пол, все сие совершенно истлело, едва простояв 120 лет от построения своего, тогда как оно, быв поставлено на прочный каменный фундамент, не обветшало бы так скоро, но при хорошем хозяйстве церковном, существовало бы гораздо долее. По сему, с самого моего поступления в Новой, бывшего в 1848 году, и мы, священно- церковнослужители и все прихожане, сильно были заняты одною только главной мыслью, одним пламенным желанием, как бы заново перестроить сей св[ятой] храм, и во избежание ошибки прежних строителей его, содействовавшей к ниспровержению всего церковного здания, поставить оное на твердый [кам]енный фундамент. Это наше желание исполнилось: церковь сия [чу]дным Божьим содействием и молитвами Пресвятой Богородицы – небесной покровительницы и усердной заступницы сея новские веси⁷ перестроен в течение 1852 и 1853 годов, как подробнее о сем увидим ниже в летописи под сими годами.

О церковной земле

[Сия] приходская церковь погоста Нового имеет в собственности своей церковной земли <...> 5 десятин⁸ 1152 квадратных сажня⁹ в одной окружной меже, не пересекаемой [чужим] чересполосным владением. Местные священно- церковнослужители свободно владеют сею землею, на которую план и межевая книга есть, учинены 1 сентября 1785 года и хранятся в церковном архиве. Большая

половина сей земли пожертвована от неизвестного по имени помещика сельца Авсеева, к коей присоединены части от владельцев, тоже неизвестных, деревень Фалькова и Кожемяк, бывших прежде сельцами.

О кладбище

Усопшие из помещиков, духовенства и особенно почетных людей всегда погребались и погребаются при самой церкви в погосте Новом, а все прочие прихожане – на существующем с незапамятных времен и доныне приходском кладбище, лежащем в 70 сажнях от церковной ограды к югу по дороге, ведущей из погоста в деревню Полачаново. Кладбище сие ничем не ограждено и есть сырое, даже водяное, малое и наполненное гробами до такой тесноты, что нет в нем нисколько свободного от гробов и костей места. Посему настает неотложная нужда закрыть его и вновь избрать, и открыть кладб[ище] удобное и годное для своей цели¹⁰. Из закрытых кладбищ неизвестно когда, по каким причинам и в каком веке существовавших, известны в приходе сем 4 таковых при деревнях: Кошнево, Лопастино, Ржавино и Фролово. Они ничем особенным не замечательны и даже незаметны по наружности своей, но, несомненно, суть истинные пок[ойн]ища умерших братьев наших.

О священниках – настоятелях новской церкви

Какие именно священники-настоятели были в погосте Новом [со] времени построения в нем первой церкви, сие вовсе неизвестно даже до 1775 года, также как неизвестно и о времени построения таковой церкви. В метрической книге 1786 года под 15 числом мая значится, что реченного погоста Нового священник Федор Петров умер 85 лет от рождения. Но из метрической записи видно только то, что он был священник новской церкви, а неизвестно как долго он был при ней священником и в каких именно годах. При всем том назовем мы его 1-м священником в ряду новских священников, имена коих дошли до нас в записях церковных. После него 2-м священником был, вероятно, сын его Афанасий Федоров, подпись коего в первый

р[аз] видим в церковной описи, составленной 28 марта 1775 года; умер сей 8 [ап]реля 1790 года, 45 лет от чахотки, настоятелем был более 15 лет. По нем, 3-м священником был Иван Захариев, бывший в сем погосте не позже с 1783 г. дьячком, потом дьяконом, с 1789 года на месте отца своего дьякона Захария Васильева, умер 26 марта 1792 года, 50 лет от водяной болезни, настоятелем был 2 года. По нем, с 1793 года 4-м священником был Михей Фомин, умерший 27 марта 1805 года, 32 лет, настоятелем был 12 лет. По нем, с того ж [180]5 года 5-м [священ]ником был Павел Герасимов, умерший от колотья 4 марта 1840 года, настоятелем был 35 лет. По нем, 6-м священником с 25 марта того ж года был отец мой, Иоанн Ильин, до 11 июля 1848 года, настоятелем был 8 лет, умер 22 марта 1865 года, 83 лет от апоплексического удара, быв уже 17 лет заштатным в сем погосте, а в сане священника был 56 лет. По нем, с 11 июля 1848 до настоящего 1868 года и далее 7-м священником – я, недостойный летописец и 20-летний настоятель Стефан Иоаннов Синайский. По окончании курса семинарского в 1847 году, во священника посвящен 24 июня 1848 года прямо в сей погост на место отца моего, добровольно уступившего мне, как сие священническое свое место, так и все, что он приобрел и имел в сем погосте.

О современном причте

[Пре]жде при сей церкви причт состоял из священника, дьякона, дьячка, пономаря и просфорни. Дьяконская вакансия закрыта в 1833 году, а с 1843 года по высочайше утвержденному штату погост сей состоит в V классе, и причта в нем положено: священник, дьячок, пономарь и просфорня, на содержание коих получается жалованья из казначейства в год 236 рублей серебром, а именно: священник – 140 р., дьячок – 40, пономарь – 32 и просфорня – 24 рубля. Церковною землею и дровяным на ней лесом пользуются по разделу, усвоенному по назначению начальства каждому члену причта; руги¹¹ и никаких сборов и выгод от прихожан не получают, живут в собственных деревянных домах, построенных на церковной земле, а церковных домов нет.

Из настоящих священно- церковнослужителей суть: я – священник Стефан Синайский, уроженец (род[ился] 22 июля 1824 г.) здешней епархии Новоржевского уезда села Луг, обучался в Псковской духовной семинарии, а курс кончил в Полоцкой в июле 1847 года.

Дьячок Павел Иванов Комаров прямо поступил к сей церкви пономарем в феврале 1836 года. Пономарь Сергей Федоров Лекарев поступил в декабре 1864 года из погоста Вяз к сей церкви. Оба сии причетника уроженцы сей епархии обучались в низших классах Великолукского духовного училища. Церковный староста деревни Борисово крестьянин-собственник Илларион Алексеев на до[лжно]сти состоит при сей церкви с 1 января 1865 года.

О новском приходе и прихожанах

Новский приход, очевидно, заимствует свое название от погоста Новой, а самый погост, по устному преданию, получил сие имя от села Нового (неизвестным владельцем по всей вероятности Авсеевским, которому сия земля принадлежала) вновь построенного на сем самом месте, как удобном для селитьбы по своему возвышенно-ровному и сухому, и красивому положению, на коем прежде никто не жил и оно было необитаемо, и покрыто лесом. А что когда-то в старину было здесь село и называлось Новое, то это кроме живого устного предания подтверждает еще и надпись на большом колоколе самая очевидная: «в село Новое 1734 года генваря 16-го дня». Признаков существования села никаких доныне не уцелело, кроме того, что очень заметно урочище большого селового пруда, находящееся в 10 саженях от главного алтаря к северо-востоку.

Прихожане, принадлежащие к сему погосту, суть чисто русские и заселяют настоящее местожительство истари. О первоначальных их селениях и о названиях оных ничего неизвестно, а в 1803 году, как видно из духовной росписи за сей год, были следующие названия: села – Авсеево, Рождествено, Гашутино, Парфейково, Лапастица и Фальково; деревни – Ярцево, Фадеево, Сивохино, Лавики, Карастелево, Лог, Шарово, Трифо-

ново, Гаврильцево, Борисово, Лехово, Кошнево, Митьково, Полянка, Зеленово, Смагино, Деменино, Стрялово, Маслово, Ильино, Полачаново, Кожемяки, Юрьево, К[лю]ево и Ржавино, в коих состояло в том году 145 дворов; мужеска пола 680, женска 653, а обоего 1333 души. Из сих деревень Зеленово отошло к горожанскому приходу в 1816 году. Смагино же с 1810, а Стрялово с 1817 годов сделались необитаемыми пустошами. Кроме всех вышепоименованных деревень, ныне составляющих новский приход, вновь открылись в нем деревни: Строкино в 1810, а Заполье, Ефремово, Фролово и Зимарево в 1850-ых годах. Во всех сих селениях по духовным ведомостям за 1867 год считалось дворов 175, мужеска пола 584, женска 630, а обоего 1214 душ. Все эти прихожане, населяющие означенные селения суть чисто русские одного сословия, а именно временно-обязанные разным помещикам крестьяне и частью собственники; в том же числе считается и раскольников беспоповцев Федосеевского толка 48 душ. Вышедши из вязовского прихода и купив Фальково с принадлежащими к нему пустошами, они поселились на них в 1839 году, а писались несколько лет в одном Фалькове и принесли с собою раскол, никогда не слыханный в новском приходе, впрочем, не простирающийся далее их семейств. Прихожане управляются с 19 февраля 1861 года Новским волостным правлением, к которому принадлежат все до одного прихожане двух ближайших погостов – Хряни и Настцы. Волостное правление помещается в квартире, нанимаемой то в той, то в другой деревне по произволу волостных старшин, а собственного дома не имеется.

Касательно нравственности и благочестия прихожан нельзя сказать, чтобы они были набожны и очень усердны к делам благочестия, напри[м]ер к хождению в церковь к богослужению, к христианской благотворительности. Из семи или десяти семейств в каждый воскресный и праздничный день, несомненно, можно видеть по человеку и более в храме Божьем; прочие, при всей близости к погосту, ходят

в храм реже сих, а некоторые, коих и очень не малое число, бывают в церкви весьма редко, единственно по небрежности. К поминовению усопших и к отправлению молебнов они еще и еще менее того усердны по бедности своей. Вообще [о] состоятельности прихожан нужно по истине сказать, что все они бедного положения и нет между ними ни одного очень исправного, который жил бы, не имея недостатков в самых насущных потребностях. Самое главное и преимущественное их занятие, коим они снискивают себе пропитание, – это землепашество, но оно очень недостаточно для своей цели, потому что крестьянам даны от помещиков наделы земли неполные, малые. Посему, пахотной земли у крестьян весьма недостаточно, а сенокосной еще меньше, за скудностью коей они часто терпят крайнюю нужду в кормах и потому держат скота малое количество, а строевого леса своего вовсе не имеют. Поэтому дома их и все строения не имеют ни вида, ни доброты и твердости. Между тем, платежи в казну, в пользу помещиков за пользование наделом земли, на содержание волостного правления и проч[ее], и проч[ее] имеют очень значительные, непосильные им, а именно, более 10 рублей в год с каждой ревизской мужской души, а это при стесненном их положении составляет плату очень высокую в нашем глухом месте, не имеющем никакого сбыта сельских произведений, ни выгодного промысла по причине удаления [сей] местности от городов, больших дорог, судоходных рек и проч[его]. При таких скудных средствах к жизни, при таком стеснительном положении, ежегодных непомерных платежах, естественно, состояние и содержание прихожан-крестьян есть очень недостаточное и потому очень жалкое.

Продолжение следует.

ГАПО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 6. Подлинник. Рукопись.

* Опущено обращение С.И. Синайского к читателям.

Примечания.

- ¹ *Антиминс* – «вместопрестоліе», четырехугольный шелковый или льняной плат с изображениями положения Христа во гроб в центре, Евангелистов по углам, орудий страстей по бокам и текстами молитв внизу и вверху. В антиминс вшиты частицы святых мощей; освящается архиереем, лежит на престоле в алтаре, обычно завернутый в илтон, под престольным Евангелием, во время литургии разворачивается, так как на антиминсе совершается таинство евхаристии.
- ² *Горнее место* – возвышение в восточной части алтаря у стены за престолами, где во время богослужения восседают архиереи.
- ³ *Минея месячная* – богослужебная книга, содержащая молитвы в честь святых на каждый день года по месяцам и торжественные службы на праздники Господни и Богородичные, приходящиеся на определенный день месяца.
- ⁴ *Октоих* – богослужебная книга, содержащая песнопения, разделенные на восемь напевов или «гласов» (включает песнопения на всю неделю); службы Октоиха проходят за восемь недель.
- ⁵ *Неделя мытаря и фарисея* – народное название первой приготовительной недели к Великому посту.
- ⁶ *Ктитор* – церковный староста. В его обязанности входили сбор средств для храма и забота о благоустройстве.
- ⁷ *Веси* – на древнерусском языке селения.
- ⁸ *Десятина* – русская мера площади, равная 2400 квадратных сажений, или 1, 093 га.
- ⁹ *Сажень* – русская мера длины, равная 3 аршинам, или 2,134 м.
- ¹⁰ В августе 1869 г. на правой стороне дороги, ведущей из погоста в деревню Борисово было открыто новое кладбище. ГАПО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ¹¹ *Руга* – плата причту православного храма от прихожан за исполнение обязанностей. Состояла из платы хлебом, припасами, деньгами.